ВОЛЯ №2

КОНФЕДЕРАЦИЯ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ

МОСКВА 10.IX.1989

В ИМПЕРИИ НАПОЛЕОНА IV

Нынешняя ситуация в СССР характеризуется окончательным оформлением бонапартистского режима, как своеобразной стадии перехода от марксистского тоталитаризма к буржуазно-бюрократическому авторитарному "правовому государству". Бонапартизм, как известно, выражается в наличии двух центров формирования власти и колеблющегося между ними правительства, как правило, олицетворенного императором или президентом. Там, где бонапартизм был переходом от феодального к консервативно-буржуазному режиму, он оформлялся в виде императорской власти, персонифицировавшей в себе государственность, а также - двора, выражавшего интересы дворянства и Законодательного собрания (Думы), соответствующего уже буржуазному политическому устройству. Двойственность и двусмысленность такого положения заключалась в том, что император, будучи сам ставленником двора и дворянства и не имея, поэтому, ни возможности, ни воли, ни желания противостоять одновременно им обоим, был вынужден проводить политику в интересах буржуазии. Эта классическая марксистская схема как нельзя лучше подходит для ситуации в стране, где правит нынче марксистская партия нового типа.

Здесь мы можем отчетливо выделить два центра власти: чуть более левый Верховный Совет, чуть более правый ЦК КПСС и "мечущегося" между ними президента, который, подобно императору, обременен не только титулом главы государства, но и - главы номенклатурного коммунистического дворянства. Он мечется, поддается давлению и тех, и других, и все же он силен, как никогда. Именно сегодня, впервые за многие десятилетия, Россия получила режим сильной личной власти одного человека. "Диктаторы" хрущевско-черненковской эпохи, как показал опыт, были в значительной степени игрушками в руках партийной олигархии. Горбачев, поочередно опираясь на противоборствующие центры власти, слишком ослабленные взаимной борьбой, де-факто оказался независим от них обоих. Блок Горбачев + Верховный Совет способен победить ЦК, блок Горбачев + ЦК способен победить Верховный Совет. Поэтому, ни Верховный Совет, ни ЦК не могут победить Горбачева. Попытка народных депутатов покуситься на президентский пост Горбачева станет закатом нынешнего Верховного Совета. Попытка цекистов покуситься на лишение императора поста генсека станет закатом для ЦК, а при известных условиях и КПСС в целом. Эта ситуация дополняется еще и тем, что, как внутри Верховного Совета, так (после октябрьской и апрельской чисток) и внутри ЦК сложилось прогорбачевское центристское большинство. Оппозиция, как справа (Мельников, Месяц и другие вожди обкомов), так и слева (межрегиональная депутатская группа) в принципе ни на что повлиять не может и, наоборот, используется центральной властью для взаимной нейтрализации.

Каковы перспективы дальнейшего развития этой ситуации? ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ, наиболее желательный для Горби, мы можем условно назвать "индийским вариантом". Он означает постоянную эволюцию к модели, напоминающей нынешнее положение в Республике Индия, где при многопартийной системе и многоукладной экономике сохраняется фактически монархическое правление династии Неру - Ганди, а реальная власть в стране принадлежит номенклатуре Индийского Национального Конгресса. К такому варианту нас подталкивают и другие сходства советских и индийских судеб. Достаточно вспомнить, что в Индии "командные высоты" в экономике сохранены в руках государства, существует достаточно жесткое бюрократическое планирование и регулирование. Индия, как теперь и мы, является развивающейся страной, выступающей на мировом рынке в роли источника сырья и дешевой рабочей силы. Этим обуславливается тесная связь правящей бюрократии с иностранным капиталом, в пользу которого, фактически, и сдерживается "правая" национальная буржуазия. Многонациональный состав и перенаселение привели к неравномерности развития регионов и "неравномерности" индийской демократии. Если в центре оппозиция действует достаточно свободно, то окраинные "сепаратисты" подавляются с чудовищной жестокостью. Напомним также, что многопартийность не помешала "правовым государям" Индии - семейству Ганди применить в борьбе с оппозицией такую меру, как насильственное оскопление ее участников.

Но подобный "индийский" вариант устраивает не только Горбачева. Фактически, за него ратуют и "социалисты" Московского народного фронта и часть ДС. Спор идет о темпах перехода к многопартийно-индийскому раю. Наш Наполеон, заинтересованный в том, чтобы беспородное номенклатурное дворянство понесло наименьшие потери, отстаивает более плавный, а значит - медленный переход. Его

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 4

Когда-нибудь освобожденное человечество, похоронив, наконец, все догмы и стереотипы, застилавшие его сознание, поставит на их могиле музей-паноптикум стереотипов. В советском разделе этого музея (несомченненно, самом обширном) значительное место будет выделено под замшелые догмы, на протяжении десятков лет окружавшие славное имя Нестора Ивановича МАХНО. Это имя еще ждет своего летописца, а пока мы предлагаем вам лишь несколько эпизодов длинного героического пути, пройденного революционером-анархистом.

Весной 1917 года Нестор Иванович Махно, бывший рабочий Гуляй-Польского литейного завода, возвращался в родные края. Далеко позади осталась анархистская террористическая группа; арест; смертный приговор, замененный (по малолетству) каторгой; бесконечные беседы с товарищами по заключению. Именно там он познакомился с видным теоретиком анархизма Петром Аршиновым, именно там выковывались идейные взгляды Нестора...

Февраль 17-го принес Махно свободу, свобода вернула возможность активного действия. Возвратившись в Гуляй-Поле, он быстро завоевывает симпатии трудового народа и встает во главе крестьянского Совета. Задолго до октября 1917 г. здешние крестьяне уже проводили в районе аграрную реформу. Давалось это нелегко: приходилось отбиваться и от уездных властей, и от оппозиции в лице сторонников Украинской Центральной Рады. Впрочем, к тому времени мужички успели вооружиться за счет помещиков и власти уездного центра уже не признавали. Неудивительно, поэтому, что все потуги центра "обуздать" Махно приводили к обратному: Советы соседних районов переходили на сторону "б тьки".

Октябрь 1917 г. и начало Гражданской войны на Украине приносят новые проблемы. Махновцы отбиваются от казаков, налаживают продуктообмен с Москвой, вооружаются для отпора немецким оккупантам. В центре событий – Нестор Махно, Гуляй-Польская группа анархо-коммунистов.

Чего же они добивались? Над чем так упорно работали? Были ли у Махно мысли о возможных формах будущего строя? Обратимся к его произведениям: "Такой строй я мыслил только в форме вольного советского строя, при котсрой вся страна покрывается местными, совершенно свободными и самостоятельными социально общественными самоуправлениямк тружеников". Основываясь на местном самоуправлении, эта структура предполагала создание координирующих органов: "Через свои районные, областные и общенациональные съезды эти местные хозяйственные и общественные органы самоуправления...создают учетно-статистическое, распределительное и посредническое федеральное бюро...". Впрочем, эти органы общество "не наделяет никакой властью, а только лишь определенными поручениями".

Идейные взгляды Махно сложились не сразу, не моментально. Их эволюция шла и во время путешествия по революционной России, и в ходе партизанской кампании на занятой немцами левобережной Украине. Характерно, что, когда в ноябре 1918 г., после победы революции в Германии и вывода немецких войск, левобережная Украина полностью оказалась в руках махновцев, "батько", не в пример другим вождям революции, гражданской власти брать не стал. В районе собрался съезд Советов (по существу, крестьянских общин), избравший военно-революционный совет – новый орган власти.

Вполне естественно, что влияние Махно в районе было огромным, несмотря на то, что "статус" анархиста сам по себе еще ничего не давал. Нестор Иванович не пользовался, в отличие от некоторых, своим влиянием для подавления политических оппонентов, которых хоть как-то признавали крестьяне. На махновских съездах спорили анархисты и левые эсеры. Бывали там и коммунисты, которые, впрочем, так почему-то и не смогли доказать махновцам необходимость продразверстки и прелестей террора ЧК. Слишком слабы еще были еще в первой половине 1919 г. "красные отряды" для того, чтобы "убедить" в этом крестьян.

Махно, тем временем, заключив союз с РККА, развернул наступление на деникинцев. В этот момент требовались не абстрактные рассуждения о свободе, а конкретная организация борьбы. Так появилась махновская армия. Основой ее стала добровольная мобилизация: деревни сами формировали воинские части. Победить такую армию, за спиной которой были собственные хаты, было очень тяжело. Но возможно, если навалиться со всех сторон. Миссию разгрома махновской армии, вместе с белыми, взяли на себя и красные начальники. Повод нашли быстро – махновцы подвергали резкой критике военный коммунизм: "Съезд протестует против реакционных приемов большевистской власти, расстреливающей крестьян, рабочих и повстанцев". "Предательство мировой революции" налицо! Некоторое время Махно еще удавалось сглаживать конфликт, что признает даже Антонов-Овсеенко. Форсировали его сами красные. Махновской бригаде, которая со временем стала больше остальной части армии, центр давал все меньше и меньше боеприпасов. Когда же, с молчаливого согласия командарма, махновцы провозгласили свое воинское формирование "всего лишь" дивизией, это переполнило чашу. За самовольное переименование бригады Реввоенсовет фронта решил предать Махно суду военного трибунала. В махновскую зону были введены красные части, взаимодействие войск нарушилось, началась сумятица. Тем временем, белые перешли в наступление. Несколько армий РККА бежали, оголив фронт. На стыке 13 красной армии и частей Махно образовалась брешь...По официальной легенде, большевики, как всегда оказались не при чем.

Махно, однако, продолжал руководить войсками, пока к месту событий не прибыл "первый красный офицер" Клим Ворошилов с приказом об аресте "батьки". Махно с небольшим отрядом ушел...

ПОРТРЕТЫ АНАРХИСТОВ

Это не было поражением. после будет долгая борьба, будет махновская республика в тылу Деникина с центром в Екатеринославе, будет партизанская война против продразверстки, штурм Сиваша, борьба за НЭП, отчаянный прорыв за кордон через тысячи верст, занятых большевиками...

В эмиграции Махно работал по специальности – столяром, писал мемуары. Умер он от старых ран и тюремного туберкулеза в Париже, в 1934 год.. Умер в больнице для бедных – забытый на чужбине, оклеветанный на Родине.

Предательство революции, еврейские погромы - много лжи повесила на Махно красная от крови большевистская номенклатура, добившись того, что одно упоминание его имени рождает у обывателя чувство ненависти и отвращения. Сегодня, в год столетнего юбилея, необходима политическая реабилитация Нестора Ивановича в нашем сознании. Махно вновь должен стать тем, кем он всегда был в истории – истинным борцом за народное самоуправление, защитником свободы и человеческого достоинства в той кровавой каше, которая зовется ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНОЙ.

Александр ШУБИН.

БОЛЕЕ ПОДРОБНО О Н.И. МАХНО И МАХНОВСКОМ ДВИЖЕНИИ МОЖНО ПРОЧЕСТЬ В №№ 33 И 34 ЖУРНАЛА "ОБЩИНА"

Забастовка железнодорожников, о которой так много говорили не только большевики, все-таки состоялась. Это произошло 26 августа 1989 года на станции Калинин Октябрьской железной дороги в Твери. О подробностях забастовки рассказывает рабочий станции анархист Вячеслав ХАЗОВ:

ПОСТПАРОВОЗ!

"Условия работы на станции Калинин оставляют желать лучшего. Рабочим выдается негодная спецодежда, нет доплаты за работу в ночную смену, в столовой поесть по-человечески просто невозможно. Все это долгое время накаляло обстановку на станции. В конце июля был составлен список требований, который мы предъявили администрации. На размышления им дали месяц, пригрозили, в случае отказа, забастовкой. 26 августа срок истекал, мы поняли, что администрация и ухом не повела и потому решили выполнить свое обещание. Бастовали 4 часа – с 8 до 12.00. В забастовке приняли участие составительские бригады и регулировщики скорости движения, которые проявили самую активную солидарность в ходе этой забастовки.

Мы пропускали только пассажирские поезда. "Сквозные" грузовые локомотивы выражали свою солидарность с нами, подавая длинные гудки. Полдня стояли сортировочная горка, грузовой двор и все ветки, прилегающие к станции: в общей сложности бастовало около ста человек. Требования, как я уже говорил, были чисто экономическими, хотя начальник станции Юрьев Ю.А. объявил их антисоветскими, а тех, кто их выдвигал – врагами народа.

Был выбран забастовочный комитет из пяти человек, требовавший прибытия на станцию компетентной комиссии с соответствующими полномочиями. Однако, мы понимали, что длительная забастовка может принести ущерб населению горсда и когда мы узнали, что комиссия приедет, работа возобновилась.

И хотя, в результате забастовки была несколько повышена оплата за ночной труд, веры у рабочих ни в администрацию, ни в коммунистическую власть вообще, больше нет".

По словам другого тверского анархиста Леонида Лукьяненко, их организация в городе возникла в конце 1988 г. Поначалу анархисты вошли в ДС, но затем, обнаружив ту же самую командную систему и в рядах "оппозиционной партии", решили примкнуть к КАС. "Анархизм, – сказал Леонид в беседе с нашим корреспондентом, – дает возможность освободиться каждому человеку, он обращается к личности, а не к массе, как учения тех или иных партий".

КЕНГУРУ НА СТАРТЕ

С Евгением РЕУТТОМ, активистом СОЮЗА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ (СУМ, в просторечии – КЕНГУРУ) беседует наш корреспондент Владимир ПОТАПОВ

– Женя, сейчас, насколько я понимаю, созданный в 1988 г. СУМ находится в состоянии непрекращающейся реанимации. Что вы предполагаете делать для того, чтобы это ценное начинание все-таки сохранилось и жило дальше?

– Мне кажется, что, прежде чем отвечать на твой вопрос, неплохо было бы объяснить читателям "Воли", зачем, на наш взгляд, СУМ необходим. Так получилось, что интересам студентов, как особой и, прямо скажем, немаловажной прослойки общества, в нашей стране внимания практически не уделялось. Конечно, в адрес студенчества было сказано партией немало красивых слов о том, что это будущее нашей науки и техники (я уж не вспоминаю, что именно нашему с тобой поколению Хрущев, а затем и Брежнев обещали жизнь при коммунизме), но социальное положение студентов оставалось ущербным: стипендия за гранью прожиточного минимума, скверное питание, учеба в каких-то сараях, да плюс к тому еще и идеологическое насилие в виде "научных" коммунизма, атеизма и т.д. И при всем при том, у студентов даже формально не было своего профсоюза, который мог бы, хотя бы в теории вступиться за их интересы. Остро переживая все это, мы, группа ребят из МГПИ, и решили начать работу по созданию такого профсоюза. Причем, кроме обычных экономических интересов, СУМ мог бы заниматься учебными проблемами, самоуправлением и т.д.

Что же касается твоего вопроса, то состояние реанимации – это все же не совсем точное определение. СУМ находится в зародышевом состоянии, роды все время намечаются, но никак не состоятся. Поэтому наша ближайшая задача – нарастить на имеющийся скелет мускулы студенческой организации. И если до сих пор мы вылезали по частным поводам, то для регулярной деятельности необходима серьезная платформа. Первый вариант такой платформы подготовлен и мы надеемся, что он придется студентам по душе.

– Ты прав, до сих пор бывало так: вы проводили какую-то акцию, пусть даже успешную, как бойкот военной кафедры в МГПИ весной этого года, у вас появлялось много сторонников, но... они всегда исчезали, как только работа СУМа вновь возвращалась из "героического" в будничное русло. Ты считаешь, что это можно поправить исключительно наличием хорошей платформы?

– Нет, конечно, необходимы действия. Нужно создать структуру, которая опиралась бы не только на осознание собственной правоты, материализованное в виде платформы, но и на постоянное дело. Например, улучшение социально-экономического положения студентов. Мы думаем о создании бюро трудоустройства студентов, юридической службы и т.д. Но это только один из вариантов.

– Женя, сейчас ЦК ВЛКСМ готовит проведение студенческого форума. Как СУМ относится к этой затее аппарата?

– Отношение к самому форуму, то есть к собранию студентов всего Союза, у нас неплохое, нам есть что обсудить. Другое дело, что ЦК ВЛКСМ, проводя такую акцию, преследует собственные корыстные цели, он печется не столько о студентах, сколько о себе. Ведь среди учащейся молодежи, которая до сих пор являлась основным источником пополнения рядов комсомола, его авторитет сегодня практически равен нулю. Естественно, поэтому, что аппарат ЦК ВЛКСМ хотел бы создать под своим крылышком некий студенческий союз, который, вроде бы не являясь комсомольским, но работая "под чутким руководством", помогал бы аппарату жить. Отношение к этому у нас крайне негативное, мы не хотим дискредитации идеи студенческого союза созданием сверху заведомо бюрократической мертвой структуры. Мы считаем, что союз студентов необходим, но может создаваться только снизу, при наличии достаточно окрепшего студенческого движения. В том числе и поэтому мы решили принять участие в выборах на форум, постараться провести через ячейки в вузах (сегодня это МГПИ, МОПИ, МХТИ, МИУ, МИФИ и ряд других) своих кандидатов, чтобы заявить о проблемах, которые действительно волнуют студентов и, по возможности, не допустить создания централистской бюрократической структуры.

"ВОЛЯ", газета московской организации КАС. Выпуск 2, 10.09.89.
РЕДАКТОРСКАЯ ГРУППА: Владимир ПОТАПОВ, Александр ШЕРШУКОВ.
ОФОРМЛЕНИЕ: Николай ЛЫСОВ.
Пишите нам по адресу: 113209, Москва, ул. Болотниковская, д. 38, кор. 5, кв. 47, Шершукову А.В.

КАК ТАМ НАШИ?

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ АНАРХИСТОВ В ИРКУТСКЕ

Горбачевская "гласность" сделала достаточно широко известными случаи привлечения политических оппонентов к ответственности по уголовным статьям в минувшие годы. Однако, такая практика продолжается и поныне на периферии Российской империи. Характерный пример этого являет собой уголовное дело 36756, возбужденное в Иркутске против анархистов Игоря Подшивалова, Владимира Танхаева, Сергея Позникова и еще пяти граждан 11 апреля с.г. Член КАС, организатор иркутского Социалистического клуба, редактор независимого журнала "Свеча" Игорь Подшивалов не раз подвергался преследованиям за свою политическую деятельность: штрафы, увольнения с работы, вызовы в КГБ и Прокуратуру. Однако, для возбуждения дела по 70 или 190-1 статьям УК РСФСР у иркутских держиморд, очевидно, не хватало ни материала, ни смелости. И они пошли по проторенному в 70-е годы пути превращения политических противников в заурядных уголовников. Повод представился 30 марта, когда иркутские анархисты согласились быть свидетелями творимого по произволу местных властей выселения жителей дома по улице Фурье. Отчаявшись найти понимание у официальных организаций, жильцы обратились к неформалам и... вместе с ними оказались обвиняемыми по сфабрикованному делу о сопротивлении сотрудникам милиции. Главной уликой при этом послужила царапина старшего лейтенанта Маханека, которую тот получил, вламываясь в окно дома # 2 по улице Фурье. Этого оказалось достаточно для возбуждения уголовного дела против восьми человек (давно известно, что способности советской милиции в таких делах столь же безграничны, сколь и утопии великого Фурье)!

Следует заметить, что первые полтора месяца дело, в котором были затронуты сотрудники милиции, расследовалось УВД, а не Прокуратурой, как положено по закону. Только голодовка, проведенная с 23 по 29 мая в сквере имени Кирова анархистами и жильцами дома, заставила иркутские власти уважать законность хотя бы в этом пункте: дело было передано в Прокуратуру. Однако, еще в первый день голодовки прокурор области Плешивцев заявил в интервью по телевидению о, якобы, имеющихся у него основаниях считать, что совершено преступление и что виновные понесут наказание. Печально сознавать, что г-н Плешивцев имеет, очевидно, такие же представления о презумпции невиновности, что и недоброй памяти Андрей Вышинский. В течение лета фабрикация дела продолжалась. Ни одного свидетеля, оспаривавшего официальную версию, не допустили к даче показаний. Все ходатайства в высшие инстанции не дают никакого результата, дело тянется вот уже пять месяцев и недалек тот день, когда необходимо будет либо передавать материалы в суд, либо испрашивать высочайшего дозволения продлить дело у Генерального прокурора Сухарева (того самого!). Очевидно, что любой из этих шагов явно не прибавит популярности иркутским властям, пытающимся сохранить хорошую мину при плохой игре. Единственным выходом можно было бы считать прекращение уголовного дела, тем более, что к нему уже привлечено внимание международной общественности.

Тем временем, как только что стало известно, Игорь Подшивалов был оштрафован судьей Кировского райнарсуда Романовой на сто рублей за организацию несанкционированного митинга, которым начальство сочло пикет по сбору подписей под требованием принятия Декрета о власти. Под этим предложением академика Андрея Сахарова иркутскими неформалами собрано уже около 11 тысяч подписей.

Демократия в славном сибирском городе сделала еще один шаг вперед.

Или назад?

ОТКАЗ В РЕГИСТРАЦИИ "МЕМОРИАЛА"

Москва, 6 сентября (Служба ежедневных новостей). Рабочая коллегия Всесоюзного и Московского "Мемориала" обратилась с письмом к президенту Международной федерации Хельсинкских групп, в котором пытается привлечь внимание мировой общественности к положению "Мемориала". Стало известно, что с 1 октября власти закрывают счет этого общества, поскольку оно "не является юридическим лицом". Еще в декабре 1988 г. ответсвенный работник Мосгорисполкома при встрече с представителями "Мемориала", не скрывая намерений, сказал: "Мы найдем способ прекратить вашу деятельность". С тех пор ситуация не изменилась - "Мемориал" так и не зарегестрирован. Безрезультатными оказались недавние переговоры между А.Сахаровым и Ю.Афанасьевым, с одной стороны, и В.Медведевым, А.Лукьяновым, с другой. Официальная причина отказа - отсутствие законодательства, на основе которого регистрируются общественные организации. Партийные руководители предлагают ждать закона об общественных организациях. До недавнего времени Мосгорисполком регистрировал общественные организации на основе закона 1932 года, сейчас в Москве регистрация прекращена вообще.

В этой связи стоит напомнить, что 28 августа в Ленинграде Ленинградскому народному фронту и Ассоциации избирателей было отказано в регистрации, а известное патриотическое общество "Отечество" - зарегестрировано.

"Мемориал" намеревается провести пикетирование Моссовета.

В ИМПЕРИИ НАПОЛЕОНА IV

(окончание со стр. 1)

радикальные оппоненты хотят проделать такой переход быстрее, заменив СС на НФ или нечто иное.

ВТОРОЙ ВАРИАНТ, вероятно вытеснит первый, если кризис экономики и рост социальной напряженности в обществе подорвут доверие народа и хозяйственные основы горбачевского "либерализма". В условиях разрухи военизированная часть общества - армия и КГБ совершит военный переворот, объявив ответственной за состояние страны... Коммунистическую Партию СС или хотя бы ее руководство. Образовавшаяся военная хунта будет проводить политику ускоренной экономической модернизации на капиталистической основе и, возможно, с помощью Запада (вспомните Пиночета и Южную Корею) при сохранении жесткого "порядка" в политической сфере. Лет через десять эта запоздалая корниловщина сдаст власть консервативному республиканскому режиму.

И в том, и в другом случае страну ожидает участь полуколонии и экологической свалки Западного мира. И в том, и в другом случае мы останемся отсталой страной, так как заимствуем консервативную парламентско-буржуазную модель, которая уже сейчас переживает на Западе серьезный кризис и готова отступить под натиском альтернативных движений.

Что реально может противостоять этой унылой перспективе? Разбалансировка бонапартизма путем создания третьего центра власти, аналогичного Советам во время русских революций. В роли такого центра смогут, вероятно, выступить две силы: местные Советы в случае победы на выборах радикально-демократических сил (тогда в лице съездов местных Советов мы получим более демократический центр организации общества) или независимое профдвижение по типу "Солидарности".

Чем закончится русский бонапартизм - Парижской Коммуной или реставрацией Бурбонов - покажет время.

А. Исаев